

Будильник на телефоне прозвенел на двадцать минут раньше обычного, и Ли Чэня мгновенно накрыло волной горького раскаяния.

Вчера вечером он так засмотрелся культовой версией «Путешествия на Запад» восьмьдесят шестого года, что сам не заметил, как уснул в обнимку с планшетом где-то под утро.

Подъем в утро понедельника — и без того испытание кошмарного уровня. Но Ли Чэнь накануне лично решил выкинуть фокус: увязаться за Цзо Хэном, отдохнувшим за воскресенье, и устроить ему внезапный налет. Для этого он еще вчера с обеда завел будильник на рань-радехонько.

Раз уж проснулся, делать нечего. Ли Чэнь умылся, слегка пришел в себя и уселся за письменный стол — наносить консилер на тыльную сторону ладони строго по отработанной схеме.

Впрочем, бодрящий эффект от умывания быстро испарился. Ли Чэня снова клонило в сон; завершив приготовления и накинув рюкзак, он уже с трудом разжимал веки. Но стоило распахнуть входную дверь, как обещанный синоптиками резкий дубак тут же дал о себе знать. На улице врезал такой мороз, будто за окном снова наступила глухая зима, и парня аж передернуло от неожиданности.

Ли Чэнь поспешно отступил в квартиру, переоделся в плотную куртку и только тогда выскочил на улицу.

Лютый мороз, надо признать, отлично прочищал мозги.

С трудом верилось, что на дворе конец марта. Казалось, планета Земля окончательно потеряла всякое терпение к человечеству.

В наушниках Ли Чэня гремел плейлист под названием «Суровый рок» — образ хладнокровного рокера казался ему идеальным для Морнинга. Вот только, выйдя из дома, он обнаружил, что треки там не имели отношения ни к суровости, ни к року: сейчас, например, играла «Let It Go» из «Холодного сердца». Он подумывал найти что-нибудь более подходящее, но на улице стояла такая стужа, что доставать руки из карманов категорически не хотелось.

Знакомый перекресток показался впереди. На противоположной стороне улицы стоял симпатичный парень с полусобранными в хвост волосами.

Удача все-таки на его стороне.

Ли Чэнь прибавил шаг.

— Ты поздно лег, — едва завидев Ли Чэня, вынес вердикт Цзо Хэн, с ходу сбив парня с заготовленной приветственной речи.

— Да не в этом дело! — попытался вернуть разговор в нужное русло Ли Чэнь. Он прочистил горло и с особым торжеством представился: — Привет, Цзо Хэн. Я Морнинг.

Цзо Хэн на мгновение замолк.

Не то чтобы он был против сыграть в шутку с близнецами, от которой Ли Чэнь никак не хотел отказываться, но синяки под глазами приятеля беспокоили его куда сильнее.

Огромные темные круги бросались в глаза слишком откровенно.

Цзо Хэн решил выяснить причину:

— И чем ты занимался ночью?

«Да почему этот истукан вечно сбивается со сценария?! — мысленно взвыл Ли Чэнь. — Можно подумать, старшекласснику запрещено полночевать!»

Он попытался отмазаться:

— Ну засиделся, ладно! У меня перед глазами сплошная пустота была, заснуть не мог. Всё, узнал? А теперь давай вернемся к главному, будь добр.

— Пустота? — переспросил Цзо Хэн, не уловив игры слов.

Пришлось давать пояснения:

— Сунь Укун!

Цзо Хэн понял, но озадачился еще сильнее:

— Ты всю ночь смотрел «Путешествие на Запад»?

— Я его вообще в первый раз смотрел! — принялся защищаться Ли Чэнь. — И попал прямо на серию про настоящего и ложного Прекрасного Царя Обезьян! Этот проклятый монашина меня просто из себя вывел! Каким образом этакий фрукт вообще стал наставником Брата-Обезьяны?! Мне же ужасно захотелось разобраться! Вот и включил с самой первой серии, а там затянуло так, что я и счет времени потерял. Моей вины тут нет — это всё нечеловеческое обаяние Братца-Обезьяны и бесивущий монах!

— Даже не знаю, чему удивляться больше, — бесстрастно заметил Цзо Хэн. — Тому, что ты до сих пор не видел «Путешествие на Запад», или тому, что выпускник за три месяца до

экзаменов жжет полночную свечу ради этого сериала.

«Эй! Сам-то по воскресеньям дома фильмы смотрит, а еще указывает! Двуличный истукан!»

Ли Чэнь отмахнулся:

— Да я давно хотел посмотреть! Просто в детстве меня так заваливали репетиторами и кружками, что времени не оставалось. Ладно, неважно! Забудь эту тему, Let It Go! Давай по новой: я — Морнинг, а не тот Good Morning, к которому ты привык. Смотри! Ни царапинки.

Он продемонстрировал тыльную сторону ладони, но держал ее на приличном расстоянии, чтобы Цзо Хэн не распознал обман слишком быстро.

Интересно, это просто иллюзия или тренировки действительно дали плоды? Цзо Хэн аж застыл на месте.

Впрочем, со стороны Цзо Хэна эта странная поза Ли Чэня выглядела так, будто тот собирался с замаха врезать самому себе по голове.

Очевидно, парень что-то скрывает.

Если рана кажется затянувшейся, то с высокой долей вероятности Ли Чэнь прибег к уловкам, чтобы ее замаскировать. Учитывая финансовый фактор и его популярность среди девчонок, скорее всего, в ход пошла косметика.

На этом цепочка умозаключений завершилась. Цзо Хэн уже собрался разоблачить хитреца прямо в лоб, но вовремя остановил себя.

Он вспомнил про свою вчерашнюю досадную ошибку: ответив на сообщение, он выдал факт того, что не заблокировал Ли Чэня. Иными словами, тот получил «награду» раньше времени и без всяких усилий.

Судя по наблюдениям Цзо Хэна, Ли Чэню явно хватало ума: он соображал на лету, схватывал незнакомые темы с полуслова, а в социальных взаимодействиях разгадывал чужие мотивы куда лучше самого Цзо Хэна. Его единственной проблемой было полное отсутствие мотивации.

До Гаокао оставалось меньше трех месяцев. Почти у всех учеников имелась заветная цель: конкретный ВУЗ, специальность или хотя бы желаемый проходной балл.

У Ли Чэня такой цели, похоже, не было вовсе. Иначе он не стал бы просиживать ночь за просмотром «Путешествия на Запад».

Цзо Хэн понимал, что еще недостаточно хорошо знает Ли Чэня. Да если бы и знал — он не мог искусственно вложить в чужую голову мечту. Мотивация должна рождаться изнутри. Цзо Хэн не владел магией и не знал гипноза.

Тем не менее он нашел альтернативный подход: использовать интересные для Ли Чэня вещи в качестве «наград», стимулируя его заниматься чуть усерднее — шаг за шагом, постепенно. Пусть это и не сравнится с личным порывом, результат всё равно должен быть достойным.

Вчера он подошел к вопросу поверхностно, без четкого плана, отчего и совершил промах с ответом на сообщение. А без этой награды Ли Чэню не хватит стимула выполнить уговор о «плюс десяти баллах на межшкольном совместном экзамене».

К счастью, во время вчерашней прогулки Цзо Хэн вовремя осознал ошибку и понял еще кое-что: нужны промежуточные поощрения, иначе Ли Чэнь быстро потеряет интерес.

Похоже, тот пока не сообразил, что уже получил свой приз. А значит, идею с бонусами можно продумать чуть позже, а сейчас главное — заставить его придерживаться графика.

Цзо Хэн не любил бросать дела на полпути. Если за что-то браться, то делать это идеально.

И вот ему выпал отличный шанс исправить ситуацию.

Тем временем Ли Чэнь продолжал отыгрывать роль близнеца:

— Кстати! Ли Цзао упоминал, что обещал показать тебе фотографии. Но я человек скромный, не люблю светить личным. Он пообещал — с него и спрос, а ко мне не цепляйся, иди к нему разборки чинить!

Цзо Хэн не стал действовать исподтишка и спросил в лоб:

— Раз уж мы играем в близнецов... Если я докажу, что ты — это ты, ты выполнишь одно мое условие?

«Постой-постой! — насторожился Ли Чэнь. — С чего это истукан превратил розыгрыш в пари? Он действительно раскусил меня или просто блефует?»

Ли Чэнь быстро прокрутил всё в голове и решил, что ничем себя не выдал. Цзо Хэн просто берет его на понт, надеясь на признание.

Сдаваться нельзя!

Он изобразил наигранное изумление и рассмеялся:

— Брат, ты о чем вообще? Я реально не Ли Цзао!

Цзо Хэн покорно кивнул:

— Буду считать, что ты согласен.

«Это еще что значит?»

Ли Чэнь своими глазами увидел, как Цзо Хэн достал из кармана куртки индивидуальную спиртовую салфетку и сорвал упаковку.

Спиртовую салфетку?! Что этот деревянный задумал?!

Догадка осенила Ли Чэня мгновенно.

Цзо Хэн молниеносно сгреб его за запястье и одним точным движением салфетки смахнул плотный слой тонального крема, обнажив свежую розоватую кожу.

Изощренный пранк потерпел крах перед лицом элементарной грубой силы — особенно когда у соперника под рукой оказался нужный инструмент.

А-а-а-а! Столько времени на подготовку — и все впустую из-за какой-то салфетки!

— Да кто вообще носит в кармане куртки спиртовые салфетки?! — взвыл Ли Чэнь.

— Я, — бесстрастно откликнулся Цзо Хэн.

— У тебя карманы что, как у Дораэмона?!

— Это некорректная метафора, — спокойно поправил тот.

Ли Чэнь хотел было возразить, но вовремя осекся. Черт, а ведь и правда некорректная.

Ему оставалось только судорожно перевести дыхание.

Цзо Хэн тем временем вскрыл вторую салфетку, снова взял Ли Чэня за руку и продолжил стирать остатки косметики: слой был слишком толстым, и одной салфетки не хватило.

Только Ли Чэнь собрался что-то сказать, как Цзо Хэн опередил его:

— Не намазывай больше эту дрянь на рану. Кожа еще не восстановилась, защитный барьер слишком слаб. Косметика не стерильна, ты можешь занести инфекцию.

Почувствовав заботу, Ли Чэнь лишь покорно буркнул:

— Ладно... Я понял.

Затем он замолчал, просто наблюдая за манипуляциями Цзо Хэна.

Окончательно очистив тыльную сторону ладони Ли Чэня, Цзо Хэн выбросил использованные салфетки с упаковкой в урну и повернулся к нему. Парень выглядел слегка приунывшим.

Цзо Хэн немного подумал и, не подавая вида, пошел с ним бок о бок.

— Я смотрел комедии про розыгрыши с близнецами. Обычно в таких сюжетах настоящие близнецы притворяются одним человеком или меняются местами, а не один человек изображает двоих. Так что главный залог успеха такой схемы — наличие реального брата-близнеца.

«А ведь и правда...» — мысленно согласился Ли Чэнь и уныло протянул:

— Хочешь сказать, я с самого начала всё сделал не так?

Не отвечая напрямую, Цзо Хэн продолжил:

— А вот ход, где один человек выдает себя за собственного близнеца, в комедиях встречается редко. Зато часто используется в криминальных драмах и реальных уголовных делах, когда преступник пытается скрыться от следствия. Не думаю, что ты склонен к криминалу, да и таланта к этому у тебя нет. Вряд ли тебе придется скрываться от полиции, так что лучше брось эту затею.

Ли Чэнь тихо прыснул от смеха.

Вроде бы ничего особенного Цзо Хэн не сказал, да и пранк, к которому он готовился несколько дней, провалился, но Ли Чэню почему-то становилось все веселее и веселее.

Серьезный истукан снова заработал очки!

И надо же было такому случиться: именно в этот момент Цзо Хэн протянул ему листок бумаги.

— Я выиграл, так что теперь ты будешь заниматься по моему плану. Заполни этот опросник.

«Погоди-погоди!»

Ли Чэнь всмотрелся в листок и опешил: анкета была исписана вдоль и поперек сложнейшими вопросами о его методах учебы, привычках при повторении материала и текущем успехе.

— Заполни до обеденного перерыва и отдай мне, — добавил Цзо Хэн. — К концу уроков я составлю для тебя первую карточку повторения. Сегодня вечером выполнишь все указанные там задания иставишь галочки, а завтра я проверю.

«А-а-а! Зачем прорабатывать всё до таких мелочей?! Вот она, давящая аура отличника?!»

Рука Ли Чэня, сжимающая анкету, даже слегка задрожала.

Но Цзо Хэн вложил в это столько сил, что отказаться было просто неловко!

— Ладно, хорошо, — услышал он собственный жалобный голос.

После чего уставился на листок, не в силах вымолвить больше ни слова.

Уже входя в учебный корпус, Ли Чэнь внезапно спохватился: «Стоп, а с какой стати я должен страдать задаром?!»

— Цзо Хэн.

— М-м?

Ли Чэнь включил самый жалостливый тон, на какой был способен:

— В качестве компенсации за мое разбитое сердце... можно я в это воскресенье приду к тебе домой посмотреть кино?

Ответ Цзо Хэна был беспощаден:

— В это воскресенье я иду на самоподготовку и дам тебе контрольное задание для проверки знаний. К тому же ты только что писал объяснительную. Уверен, что хочешь без причины прогуливать и злить классного руководителя?

Ли Чэнь с тоской взглянул на мелкую вязь вопросов в анкете, но сдаваться не намеревался:

— А в следующее воскресенье? Или через одно? Перед межшкольным совместным экзаменом как раз будет два выходных!

«Просто идеальное совпадение», — подумал Цзо Хэн. День складывался как нельзя лучше.

Он отозвался самым мягким и доброжелательным тоном:

— Если за эти две недели ты отлично справишься со всеми карточками повторения, я подумаю.

— Цзо Хэн...

— М-м?

Ли Чэнь едва не всхлипнул:

— Ты же реально дьявол, да?

Цзо Хэн ненадолго задумался:

— Будь я дьяволом и купи я твою душу за одну конфетку, я мог бы заставить тебя делать все что угодно. Мне не пришлось бы так возиться.

Будь он дьяволом, ему не пришлось бы просидеть весь вчерашний вечер за составлением учебного плана.

Не успел Ли Чэнь отреагировать, как за их спинами раздался потрясенный вздох.

Великая владычица Таро застыла с абсолютно шокированным видом:

— А-а-а-а! Цзо Хэн, ах ты гад, ты что это с Морнинггом удумал?!

На лице Ведуньи удачи отчётливо читалось «мать твою»:

— Вы что, реально играете настолько по-крупному?!

Сначала Ли Чэнь не понял причину их шока, но, прокрутив в голове недавний разговор, осознал всю двусмысленность ситуации и кинулся объяснять:

— Да нет же! Вы все неправильно поняли! Он не про то! Он просто составляет для меня

учебный план!

Выражение «мать твою» на лице Ведуньи удачи вышло на совершенно новый уровень:

— Он составляет для тебя учебный план?!

Великая владычица Таро продолжала пребывать в глубочайшем шоке:

— И это ты называешь «просто»?!

Цзо Хэн недоуменно нахмурился:

— А в чем проблема?

«А в чем... проблема?! Чувак, ты на себя со стороны посмотри! Ты же ледяная глыба, ни с кем не общаешься! И после этого еще спрашиваешь, в чем проблема?! Да проблема именно в тебе! Мы-то, дуры, волновались, хотели провести с Ли Чэнем беседу, а вам, оказывается, не беседы нужны — вас контролировать надо!»

Великая владычица Таро смогла лишь слабо напомнить:

— Морнинг вообще-то еще несовершеннолетний...

Уловив тонкий намек, Ли Чэнь мгновенно залился краской до самых ушей:

— Да хватит вам так шутить!

Цзо Хэн кивнул с самым серьезным видом:

— Верно. Он еще несовершеннолетний, так что не стоит отпускать в его адрес сомнительные шуточки вроде «играть по-крупному». Хотя слова и не самые неприличные, звучит это нехорошо.

Ведунья удачи прохладно заметила:

— Excuse me, а ты у нас тут, значит, святой? Я процитирую тебя дословно: «Я мог бы заставить тебя делать все что угодно». И это, по-твоему, не сомнительная шуточка?!

— Разумеется, нет. Но я понимаю твоё заблуждение, — великодушно пояснил Цзо Хэн. — У моей фразы было условие, которое ты, вероятно, пропустила: перед этим я купил его душу за

конфетку.

— Вау-у.

— Вау-у.

Ловя на себе все более многозначительные взгляды девчонок, Ли Чэнь замялся и стал заталкивать Цзо Хэна в класс:

— А-а-а-а, я тебя умоляю, молчи! Заткнись уже, а!

<http://bllate.org/book/19818/1990227>